

Сье Юйчжоу тоже знал Цзян Вэйхуа.

Слегка нахмурившись, он уже собрался заговорить, но Цзян Вэйхуа вошёл в комнату с абсолютно безучастным видом, будто видел юношу впервые.

— Это твой друг? — Цзян Вэйхуа повернулся к Линь Чжиюю.

Не успел тот ответить, как Сье Юйчжоу перехватил инициативу:

— Брат — мой спаситель. В детстве он уберёг меня от беды.

— Вот как?

Цзян Вэйхуа искренне удивился. Если Линь Чжиюй когда-то спас Сье Юйчжоу, к чему просить о помощи семью Цзян? Влияния у семьи Сье ничуть не меньше.

Впрочем, порассуждав секунду, он всё понял. Семья Сье относилась к той категории людей, чья жизнь строго засекречена. Генерал Сье много лет курировал закрытую военную программу, а мать Юйчжоу работала над секретными задачами в Академии биохимических наук Китая. Линь Чжиюй, скорее всего, даже понятия не имел, кто стоит за спиной этого юноши.

— Я слышал, вы помогаете семье брата восстановить справедливость, — проговорил Сье Юйчжоу с таким видом, будто они с Линь Чжиюем были неразлучной семьёй. Он услужливо налил Цзян Вэйхуа чаю, отчего тот почувствовал лёгкое замешательство.

Прежде чем гость успел собраться с мыслями, Линь Чжиюй мягко произнёс:

— Господин Цзян, Сяо Ю немного разбирается в хакерском деле. Вчера вечером ему удалось отыскать кое-какие улики.

— Что?

Цзян Вэйхуа изумился ещё сильнее. Разве Сье Юйчжоу числился не в спецназе? Ходили слухи, будто парень за пару лет пробился в элитную группу «Дракон», выполнявшую особые поручения командования, но при чём тут хакерские навыки?

— Да, я только что просмотрел документы — это действительно ценные доказательства, — Линь Чжиюй прекрасно понимал изумление Цзян Вэйхуа, ведь сам ещё недавно пережил нечто подобное.

Мальчишка, которого он привык опекать, повзрослел и смог оказать ему неоценимую помощь.

— Скинь мне файлы. Как только всё проверим, я сделаю всё возможное, чтобы обелить имя твоей семьи, — подытожил Цзян Вэйхуа.

— Сейчас отправлю, — откликнулся Сье Юйчжоу.

Напряжение спало. Цзян Вэйхуа сделал медленный глоток свежесваренного чая и спросил:

— Руководство больницы уже выходило с вами на связь?

— Разумеется, — уголок губ Линь Чжиюя дёрнулся в горькой усмешке. Семья Жуань даже в такой суматошный для себя день умудрилась найти время, чтобы прижать его. Настоящая «трогательная» забота.

— На них явно надавили, — Цзян Вэйхуа сощурился, и взгляд его стал тяжёлым. — Причём тот, кто за этим стоит, по возможности не уступает нашей семье Цзян.

— Ничего страшного. Вчера, едва приехав, я увидел весь этот кошмар и сам решил перевезти брата.

Сье Юйчжоу, демонстрируя пылкую юношескую горячность, воспользовался моментом и сжал ладонь Линь Чжиюя:

— Из этой паршивой дыры надо уходить! Брат, Восьмая военная больница Пекина в тысячу раз лучше! Пусть она и не так известна среди гражданских.

Ладонь юноши была обжигающе горячей, а кончики ушей слегка покраснели.

Линь Чжиюй, не заметив его смущения, уточнил:

— А обычного человека туда примут?

— Конечно! Примут без проблем, хотя у семей военнослужащих приоритет, — Сье Юйчжоу особо выделил слово «семей».

Цзян Вэйхуа от такого спектакля почувствовал себя совсем неловко.

— Но я ведь тебе не родственник? — с улыбкой возразил Линь Чжиюй.

— Как это не родственник?! — Съе Юйчжоу посмотрел на него с искренней обидой и затаённой грустью. Приём «зелёного чая», опробованный им накануне, давал всё более безупречные результаты. — Брат, ты что... не считаешь меня близким человеком?

От этих слов Линь Чжиюю стало не по себе. Он даже забыл высвободить руку.

Ведь юноша действительно не смыкал глаз всю ночь, чтобы найти доказательства и вытащить его из беды. После перерождения Линь Чжиюй и не надеялся обрести столь надёжного союзника, не думал, что кто-то проявит к нему такую искреннюю заботу...

Возможно, пришла пора взглянуть на этого парня иначе.

Он давно вырос. Перестал быть беспомощным мальчиком, которого когда-то удалось спасти, и вырос из рамок простого знакомого.

Он превратился в выдающегося человека, достойного полного доверия и... возможно, искренней привязанности.

— Кхм-кхм... — Цзян Вэйхуа демонстративно прокашлялся. — Раз так, то я спокоен. Начинаем оформлять перевод?

— Подождите! — внезапно перебил Съе Юйчжоу.

— Что случилось?! — Цзян Вэйхуа мгновенно подобрался, ожидая подвоха. — Есть нерешённые вопросы?

Юноша взглянул на экран телефона и размашистым шагом устремился к выходу.

Цзян Вэйхуа остался в палате, готовый к худшему развитию событий.

Через несколько секунд Съе Юйчжоу вальяжно вернулся, держа в руках термос.

— Брат ещё не завтракал.

Цзян Вэйхуа: «?..»

Процесс перевода в другую клинику занял около трёх часов. Люди, подсланные семьёй Жуань, пытались перехватить Линь Чжиюя, но у них не было ни единого шанса — Съе Юйчжоу продумывал каждый шаг с военной точностью.

Оказавшись в отдельной палате Восьмой военной больницы Пекина, Линь Чжиюй наблюдал за хлопочущим вокруг него высоким юношей. В его израненное, высохшее от кошмаров и жажды мести сердце впервые просочилась капля живительного тепла.

Впервые после своего перерождения он почувствовал подлинную усталость и глубокую тягу к сну.

И всё же Линь Чжиюй не позволил себе расслабиться. Он попросил Сье Юйчжоу достать надёжный, защищённый ноутбук.

Пальцы стремительно порхали по клавишам, шаг за шагом восстанавливая научно-исследовательский труд, украденный у него в прошлой жизни.

Линь Чжиюй успел опубликоваться во множестве топовых журналов системы SCI, но именно эта работа обладала колоссальной практической ценностью. Иначе Цзоу Вэньбинь вместе с доцентом Хао Тао не пошли бы на низость, украв его исследования и свалив на него же обвинения в плагиате.

В Китае случалось всякое: порой преподаватели действительно присваивали себе труды студентов. Однако, дойди дело до честного разбирательства, у воров не оставалось бы ни единого шанса против Линь Чжиюя.

Вот только семья Жуань вовремя протянула им руку, лишив Линь Чжиюя времени, ресурсов, поддержки и самой жизни — не дав сделать и шага к разоблачению.

Сье Юйчжоу сидел неподалёку, делая вид, будто занят поиском новых сведений, однако взгляд его постоянно возвращался к лицу Линь Чжиюя. В тёмно-синей глубине его глаз читалась нескрываемая, трепетная нежность.

Идиллическую тишину нарушил зашифрованный звонок из военного ведомства.

Едва взглянув на экран, Сье Юйчжоу преобразился: мягкость исчезла без следа, а в глазах застыла ледяная, непроницаемая тьма.

Ни единой чертой он не напоминал того юношу, что минуту назад искрился заботой.

Быстро поднявшись, он вышел в коридор и глухо произнёс:

— Слушаю.

Штаб-квартира фармацевтической корпорации семьи Жуань.

Жуань Яньсюй, облачённый в безупречный серебристо-серый костюм, сидел на кожаном диване в кабинете и перелистывал материалы из папки.

— Этот Линь Чжикуй — действительно редкий гений. Досадно только, что человек он никчёмный. Придётся его убрать.

Напротив него, во главе стола, восседал сорокадевятилетний Жуань Яньшунь. В его волосах не проглядывало ни единой седины, а между бровями залегла глубокая складка.

— Редко от тебя, Пятый, услышишь подобную похвалу, — сурово заметил он.

— Я сужу исключительно с научной точки зрения, — Жуань Яньсюй поправил оправу золотых очков и движением папки привлёк внимание брата. — Он гений. Судя по незавершённому отчёту, парню удалось сократить тридцатиодноступенчатый синтез паклитаксела всего до двадцати двух шагов.

С этими словами он поднялся и осторожно положил документы перед Жуань Яньшунем.

— Главное, в отличие от прежних теоретических разработок, способных работать лишь в стерильных условиях лабораторий, его метод идеально подходит для масштабирования. Это полноценный промышленный синтез! Себестоимость производства упадёт минимум на тридцать процентов, а если учесть высокий процент выхода чистого вещества — то и на все...

Жуань Яньсюй показал жестом.

— На пятьдесят?! — На обычно невозмутимом лице Жуань Яньшуна мелькнуло изумление. Он быстро поднял папку: — Ваши специалисты уже провели тесты?

— Провели, — тонко улыбнулся Жуань Яньсюй.

— Отлично. Это принесёт колоссальную прибыль, — Жуань Яньшунь удовлетворённо кивнул.

Сегодня противоопухолевые препараты удерживали лидерство на фармацевтическом рынке, а паклитаксел считался одним из самых востребованных средств.

Природное сырьё стоило невероятно дорого, а полусинтетические методы требовали огромных затрат. Теперь же компания семьи Жуань не просто кратно увеличит доходы, но и завоюет непререкаемый авторитет на международной арене.

— Патент оформлен?

— Да. На имя Хао Тао и этого... как бишь его... Цзоу. Возможность работать в структурах семьи Жуань для них — манна небесная. Да и смели бы они перечить?

В голосе Жуань Яньсюя проскользнула едва уловимая насмешка.

— Хорошо. Замети все следы, — Жуань Яньшунь сделал паузу и добавил: — И подгони Третьего брата. Что-то он в этот раз слишком копается.

— Я как раз собирался с ним связаться, — Жуань Яньсюй встал, собираясь уходить. — Линь Чжияй должен был сдохнуть ещё вчера. Третий брат действительно непростительно затянул дело.

<http://bllate.org/book/20647/2122558>